

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 2011 „Творческая мастерская”

Козлова Елена Петровна

Бибанов Антон Викторович

*Государственное казённое вечернее (сменное) образовательное учреждение
Владимирской области*

«Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа №13 г.Владимир»

ЗДЕСЬ МНОЙ КАЖДЫЙ КАМЕШЕК ВЫМЕРЕН,
И НА КАЖДОМ МОИ СЛЕДЫ...

У каждого человека есть любимые места, в которые он неоднократно возвращается. Таким удивительно привлекательным уголком стал для меня город Владимир, где я родился и вырос. Вы спросите : «Почему?» Попробую вам объяснить.

Когда идешь по старому Владимиру, по его маленьким улочкам и по большим, широким проспектам, видишь много интересного и загадочного. Каждая улица, каждый поворот, каждый дом таит в себе загадку, которую ты должен разгадать, или интересную историю, которую непременно хочется узнать.

Очень видными и исторически значимыми в моем городе являются белокаменные Золотые ворота - один из самых дорогих сердцу каждого владимирца исторических памятников. Они связывают нас с далекими временами Владимиро-Суздальского княжества, временами возвышения и славы Владимира.

Золотые ворота возвышаются посреди самой оживленной улицы города. Объезжая их, мчатся автомашины, переваливаясь, заворачивают троллейбусы, спешат озабоченные пешеходы... А белокаменная златоглавая твердыня стояла и будет стоять века.

Идет время, меняется облик города. И те места, которые были милы сердцу наших родителей, наших дедушек и бабушек, уже не существуют. Снесены старые дома, улицы города изменили свой внешний вид. Но память людей хранит воспоминания о городе детства. Виталий Волков в сборнике стихов «Улица Чехова» с ностальгическим чувством описывает Владимир конца 40-х годов:

Тихая улица Чехова
Вся в тополином пуху.
Тут кукаречными эхами
Вторит петух петуху.

У нас в городе множество памятников архитектуры. Очень интересны Дмитриевский и Успенский соборы. Их белокаменные стены стоят уже много веков.

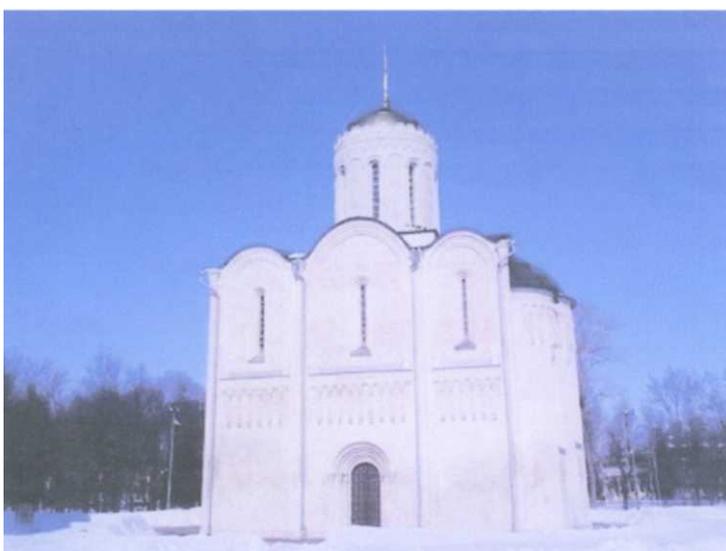
Можно часами смотреть на Дмитриевский собор, на эти когда-то белые стены, покрытые теперь серой пылью веков. Подхожу к самому его подножию и останавливаюсь надолго, чтобы внимательно рассмотреть все камни, слагающие его стены. Каждый камень - подлинное произведение искусства. Словно повешены на стены четыре белокаменных тяжелотканых ковра или, лучше сказать, четыре страницы огромной белокаменной книги,

написанной на неведомом языке. Фрески на стенах до сих пор поражают воображение. Эти причудливые звери навсегда западают в душу.

О чем задумывался, строя храм,
бессмертный гений - безымянный зодчий?
Стоит собор, открытый всем ветрам,
мирам и временам: смотрите зорче!

Т. Тимофеева

Успенский собор во Владимире более мощен, более величав. Пять куполов и пять делений стены, многочисленные рельефы на фасаде создают впечатление многолюдства, обилия, мощи.

В центре Владимира, у самых Золотых ворот, стоит здание из белого камня, стекла и стали. В огромных витражах отражается просторная площадь, глубокое небо с рваными полотнищами облаков, дрожит золотая искра надвратного купола...

Владимирский областной театр драмы имени А.В. Луначарского расположен в центре города, как и прежде, когда не был он областным, не носил имени Луначарского и вообще не мечтал об одежде из камня и стекла. Одно здание сменялось другим, но Золотые ворота не отпускали от себя беспокойного соседа.

Если приложить ладонь к древним теплым камням Золотых ворот, то, наверное, можно ощутить - нет, не дрожь - некое неуловимое внутреннее движение, импульс веков что ли. А если быть еще более чуткой и внимательной, то можно услышать и эхо седой старины - гул голосов, скоморошья дудки, выкрики, песни, - эхо, многократно отраженное мощными сводами. Могут вспыхнуть на белых стенах ворот и веселые сполохи праздничных плошек и факелов... Пожалуй, можно было бы увидеть и зловещие блики пожаров, услышать эхо яростного многоголосого воя татарской орды, разглядеть меж выщербленных камней ручеек крови, подтекший под умолкнувший навсегда, продырявленный татарской стрелой бубен - этот щит первого русского артиста...

Наверняка помнят древние ворота и победный шелест княжеских знамен, восторженные клики, гомон радостных толп, в который вплетались все те же бубны и дудки...

Очень интересно смотреть на вечерний Владимир, особенно на центр города. Фасады домов имеют подсветку, витрины магазинов, ресторанов, казино светятся самыми невероятными цветами. Из-за этого даже поздним вечером складывается ощущение, что на улице еще день.

Наш город хорош в любое время года. Будь то осень с проливными дождями, или зима с белым пушистым снегом, или весна с распускающимися на деревьях почками. А уж летом это не город, а сказка.

Многие владимирские поэты описывают в своих стихах город в разные времена года. Вот, например, Святослав Павлов описал весну:

Скользит апрель по льдинам сломанным,
Плывет теченью вопреки.

Наполнен воздух птичьим гомоном,
Весной и талостью реки. <...>

В другом стихотворении этого же поэта мы находим описание летнего Владимира в предрассветные часы:

Выходят дворники встречать час утра ранний,
И шаркают их метлы там и тут.
К рождению дня их добрых рук старанье
Асфальту возвращает чистоту.

Не рассвело еще. Ночь обнимает зданья.
И не уйдет, тепла не раздарив.
Я полюбил безмолвье ожиданья
За голоса поэзии зари.

Владимир полный жизни и веселья предстает перед нами в стихотворениях Марата Виридарского:

Неудержимым сорванцом
Промчался дождь торговым рядом
И опрокинул кверху дном
Весь город в глянец тротуаров.

Мне, как и каждому владимирцу, приятно показывать приезжим свой город, который красив в любое время года. Посмотрите с обзорной площадки выставки «Старый Владимир»: под лазурным небом раскинулась панорама белокаменного города. Ритмичные грани строений играют лучами летнего солнца. Сверкая позолотой, мелькают купола древних храмов. Видны ажурные краны и верхушки новостроек, «Эйфелева башня» радиотелевизионной ретрансляции. Многоэтажные дома, точно в парадном строю, замерли в неподвижных четких рядах. И все это утопает в зелени садов, парков.

Владимир... Такой знакомый и такой разный в произведениях наших современников. Каким он будет в XXII веке? Пока неизвестно. Но, наверное, таким же ярким и интересным, как и сегодня.